

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Тема статьи относится к числу активно обсуждаемых в юридической печати. Автор обобщил основные имеющиеся точки зрения по вопросу о вине юридического лица, предложив собственный подход к определению данного понятия. Статья носит дискуссионный характер, подкреплена судебно-арбитражной практикой и продолжает полемику по данной теме.

Ключевые слова: понятие вины, юридическое лицо, сущность юридического лица, вина юридического лица, фикция, психологический аспект, советское гражданское право, теории юридических лиц.

D.N. Novokreshchenov

ON THE CONCEPT OF FAULT OF LEGAL ENTITY IN RUSSIAN CIVIL LAW

The issue stated in the article is actively discussed in law literature. The author generalizes key points of view on the concept of fault of legal entity, and proposes his own approach to defining this concept. The article is supported by past arbitration court rulings. The author's opinion is disputable and welcomes further discussion.

Keywords: concept of fault, legal entity, essence of legal entity, fault of legal entity, fiction, psychological aspect, Soviet Civil Law, legal entity theories.

В настоящее время, в условиях ограничения рычагов административного регулирования хозяйственной деятельности, расширения экономической самостоятельности, возникает необходимость в выработке новых подходов к возможности исполнения обязательств юридическими лицами, а также требуется пересмотр критериев их вины.

Обращаясь к вопросу о вине юридического лица, необходимо определиться с тем, как мы понимаем сущность самого юридического лица, поскольку, на наш взгляд, понятие юридического лица неразрывно связано с его сущностью.

Выявляя сущность юридического лица, отметим его признаки. В соответствии с легальным определением юридического лица, данным в ст. 48 ГК РФ, юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [4].

Таким образом, чтобы определенное социальное образование могло считаться юридическим лицом, оно должно обладать следующими признаками: организационным единством, имущественной обособленностью, самостоятельной имущественной ответственностью, а также должно выступать в гражданском обороте и юрисдикционных органах от своего имени.

Принимая во внимание легальное определение и сущность юридического лица, можно перейти к раскрытию понятия его вины.

Как правило, анализируя сущность юридического лица, ученые-цивилисты ограничиваются перечислением, а в лучшем случае — критикой уже известных теорий (теории фикции, интереса, коллектива, государства, директора и др.), притом что некоторые из них в современных условиях могут представлять разве что исторический интерес, а вопрос о сущности юридического лица так и остается открытым [16, с. 15].

Тем не менее основными теориями о сущности юридического лица на протяжении многих лет являются теория фикции и теория реальности с их различными модификациями.

Мы поддерживаем теорию фикции, ставшую одной из первых фундаментальных теорий юридического лица. В соответствии с данной теорией свойствами субъекта права (сознанием, волей) в действительности обладает только человек. Однако законодатель в практических целях признает за юридическими лицами свойства человеческой личности, олицетворяет их. Таким образом, законодатель, прибегая к юридической фикции, создает вымышленного субъекта права, существующего лишь в качестве абстрактного понятия, обладающего самостоятельными целями и интересами, наделяет его волей и возможностью деятельности в правовом поле. В таком понимании именно концепция К.Ф. Савиньи наиболее адекватно отражает сущность юридического лица, называя его юридической фикцией.

Данная концепция предопределила как порядок возникновения, так и природу правоспособности юридического лица. Если юридическое лицо является искусственным созданием правопорядка, то только государство путем признания, оформленного соответствующим актом, может вызвать его к жизни, только государство может определить формы и сферу его деятельности, поэтому именно данная теория нам представляется более убедительной.

Вряд ли можно согласиться с теорией реальности по следующим соображениям. Смысл ее в том, что юридическим лицом признается реальное общественное образование, и данная концепция исходит из тезиса о реальности существования юридических лиц как действительных, а не вымышленных образований. При этом некоторые ее сторонники («органическая теория» О. Гирке) уподобляли юридическое лицо человеческой личности, понимая его как некую союзную личность, социальный организм, отличный от суммы участвующих в союзе людей. Р. Саллейль, разработавший «реалистическую теорию» юридического лица, также заявлял о реальности существования юридических лиц как особых субъектов права, несводимых к сумме индивидов, избегая при этом некоторой биологизации юридических лиц, присущей взглядам О. Гирке [9].

Полагаем, что юридическое лицо — это субъект права, который существует только в правовой действительности в силу указания на это в правовых нормах. В реальной действительности юридическое лицо не существует. Данный признак отличает юридическое лицо от гражданина, который имеет физическое воплощение в реальной действительности, но становится субъектом права, потому что его правосубъектность закреплена в законе.

Поэтому считаем вполне обоснованной позицию Е.В. Бутенко, который, также поддерживая теорию фикции, отмечает, что главная особен-

ность юридического лица заключается в том, что оно является неделимым элементом исключительно правовой действительности, обладает определенным государственной волей кругом прав и обязанностей [3, с. 159].

В гражданском праве с присущим ему равенством участников правоотношений юридическое лицо несет ответственность на равных основаниях с физическим. Тем не менее юридическое лицо обладает особой природой, и поэтому понятие вины как субъективного условия ответственности должно соответствовать сущности юридического лица.

Определившись с сущностью юридического лица, обратимся к анализу дискуссии о понятии его вины.

Современные исследователи [1] феномена вины юридического лица выделяют в основном следующие концепции: субъективная (психологическая) концепция; поведенческая концепция; поведенческо-психологическая концепция.

В рамках первой концепции вина юридического лица определяется через вину коллектива. Она поддержана О.С. Иоффе, Н.С. Малеиным и другими представителями теории социальной реальности (см., напр.: [8]).

Но взгляды сторонников психологической теории неоднозначны. Одни полагают, что вина юридического лица — порочная воля коллектива. При этом они отождествляют юридическое лицо с организованным как единое целое его коллективом. Эти авторы считают, что вина юридического лица — вина одного или нескольких его работников. К примеру, Ф.Л. Рабинович определяет вину государственного производственного предприятия как «психическое отношение работников предприятия, формирующих его волю в заключении и в исполнении данного договорного обязательства, к совершаемым ими противоправным поступкам и их вредным последствиям» [14, с. 32]. Другие, например С.Н. Братусь, ставят вопрос о соотношении воли индивидуальной и коллективной. Он пишет, что хотя деятельность юридического лица складывается из индивидуальных волевых действий его работников, она представляет новое качество от своих слагаемых [2, с. 211–212].

Представителем третьей позиции является Г.К. Матвеев. Он отмечает, что виновность предприятия есть виновность лиц, организующих его деятельность. Однако он не сводит виновность юридического лица к простой сумме индивидуальных провинностей, а считает, что вина одного из них не обязательно должна быть связана во всех случаях с виной другого: «Юридическое лицо может быть признано невиновным только в том случае, если докажет невиновность своего органа и своих членов (участников), т.е. только тогда, когда будет установлено, что противоправное действие (бездействие) юридического лица и последовавший за ним ущерб явились результатом таких обстоятельств, которые ни орган, ни члены (участники) юридического лица предотвратить не могли» [10, с. 218, 232].

Различие разновидностей психологической концепции прослеживается лишь в одном: «Одни полагают, что воля организации выражается в решениях, принятых более или менее квалифицированным большинством ее членов, другие, что вина должна определяться виновностью как одного должностного лица — руководителя, так и группы лиц в каждом конкретном правонарушении в зависимости от его вида» [1, с. 32].

Представители рассматриваемой теории определяли вину юридического лица (впрочем, и вину гражданина) как психическое отношение

лица к своему противоправному поведению и его результату, основанное на возможности предвидения и предотвращения последствий этого поведения [6, с. 535–536].

Подход к определению вины юридического лица с психологических позиций имеет место как в законодательстве (ст. 1068 ГК РФ), так и в современной судебной практике. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 января 2008 г. № А78-3157/07-Ф02-9558/07 содержится следующая интерпретация вины: «Вина (виновность) есть субъективное психическое отношение лица к своему противоправному деянию и его вредоносным последствиям. Вина юридического лица проявляется, по общему правилу, в вине его работников, действующих при исполнении их трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Кроме того, вина юридического лица может проявиться в действиях его участников, представителей, а также лиц, входящих в состав органов управления юридического лица».

В другом деле: ОАО «Мосэнерго» поставило Российской государственной академии физической культуры (далее — Академии) электроэнергию. Срок оплаты наступил. Оплата не произведена. Размер пени составляет 4 748 081 р. 94 к. Довод Академии относительно отсутствия ее вины в просрочке ввиду бюджетной недофинансированности отклонен судами первой и апелляционной инстанции. Решением от 28 мая 2001 г. с Академией в пользу ОАО «Мосэнерго» взысканы долг по договору и пеня за просрочку платежа.

Поддерживая позицию судов, суд кассационной инстанции указал, что бюджет не является единственным источником финансирования. Академия вправе осуществлять приносящую доход деятельность и обязана принимать необходимые меры для исполнения своих обязательств. Бюджетная недофинансированность сама по себе не означает отсутствия вины в просрочке платежа. Вина выражается в психическом отношении правонарушителя к своему поведению и его результату. Академия могла и должна была предвидеть, что просрочка платежа повлечет для ОАО «Мосэнерго» неблагоприятные последствия, но не проявляла разумной заботливости для исполнения своих обязательств и уменьшения имущественных потерь кредитора, т.е. относилась к этим потерям безразлично. В частности, Академия не представила документы, из которых следовало бы, что она обращалась к учредителю по вопросу о выплате долга поставщику электроэнергии.

Претензии ОАО «Мосэнерго» оставались не только без удовлетворения, но и без ответа [11]. Следовательно, суд, установив виновность Академии, исходил из понятия вины как психического отношения лица к совершаемым действиям, что соответствует пониманию самого юридического лица как социальной реальности.

На основе различения степени предвидения сторонники вышеизложенной концепции выделяют формы вины умышленную и неосторожную. «Умысел имеет место тогда, когда лицо предвидит противоправный характер своего поведения и возможность наступления отрицательных последствий, но сознательно не предотвращает их. Вина в форме неосторожности имеет место тогда, когда лицо хотя и не предвидит неблагоприятных последствий своего противоправного поведения, но по обстоятельствам дела должно было их предвидеть и могло предотвратить» [6, с. 536].

Между тем, как верно отметил Б.И. Пугинский, исследования показывают, что о неисполнении обязательств и неуплате неустоек в органи-

зациях обычно известно узкому кругу лиц, да и само понятие коллектива не имеет под собой какой-либо гражданско-правовой основы [12]. На наш взгляд, очевидным недостатком подхода, объясняющего вину юридического лица виной его работников (в том числе органов руководства), является то, что на предприятии некоторые работники могут по-разному относиться к совершаемым ими действиям: работнику на производстве может быть безразлично качество производимой продукции, сотрудник отдела контроля качества может добросовестно подходить к своим обязанностям, руководитель организации также предпринимает все меры для исполнения принятых обязательств. Как в таком случае можно говорить о вине в ее психологическом понимании?

Данная теория мало соответствует принятой нами за основу природе юридического лица как юридической фикции. «Психологизм» в определении вины юридического лица вряд ли позволит правильно применить в судебной практике данное понятие. Кроме того, повлечет за собой споры о том, как проявилось психическое отношение юридического лица к своим действиям, кто в коллективе допустил проступок и можно ли считать данное нарушение конкретного работника виной всего юридического лица. Это, без сомнения, усложнит ситуацию с установлением вины юридического лица, создаст прецеденты с безосновательным освобождением последнего от ответственности либо, наоборот, с привлечением к таковой невиновных.

При определении вины с точки зрения поведенческой концепции ученые (В.В. Витрянский, М.И. Брагинский) исходят из существования определенного «пакета» действий, направленных на исполнение договора. То есть нарушение может быть признано виновным, если не совершено действие, требуемое для исполнения договора, либо совершено действие, выходящее за рамки действий, требуемых для исполнения договора. Данная концепция предполагает полный отказ от психологического аспекта в понимании вины юридического лица.

Третья, поведенческо-психологическая, концепция, поддерживаемая Г.Х. Гаджиевым, М.П. Петровым, вобрала в себя признаки двух вышеизложенных теорий и закрепляется в ст. 401 ГК РФ. Данная концепция учитывает, что вина — это умысел или неосторожность (признаки психологической концепции). Лицо признается невиновным в случае, если приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (налицо поведенческая концепция).

Исходя из исследования, проведенного Н. Богаевой [1], данная теория не имеет недостатков. Мы же, оценивая применимость данной теории к вине юридического лица, полагаем, что необходимость учета «психологического момента» в понятии его вины ничем не обусловлена.

В ряде случаев и судебная практика подтверждает нашу позицию. Например, ООО «Лизинговая компания “НФА”» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Автостройтранс» о взыскании задолженности по лизинговым платежам. Исковые требования основаны на ст. 15, 393 ГК РФ, ст. 15 (п. 6), 17 (п. 4), 28 (п. 3) федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ и мотивированы невнесением ответчиком лизинговых платежей, а также получением лизингодателем имущества в ненадлежащем состоянии после прекращения договора. Это повлекло для истца возникновение убытков, состоя-

щих из не полученных ООО «Лизинговая компания “НФА”» доходов от продажи поврежденного имущества по заниженной цене.

Арбитражный суд иск удовлетворил, указав при этом следующее: ООО «Лизинговая компания “НФА”» (лизингодатель) и ООО «Автостройтранс» (лизингополучатель) заключили договор лизинга. Объектом договора явился мобильный бетонный завод. В связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем обязательства по внесению платежей у ответчика образовалась задолженность.

Письмом ООО «Лизинговая компания “НФА”» уведомило ООО «Автостройтранс» о прекращении договора лизинга и потребовало погасить образовавшуюся задолженность и возвратить имущество лизингодателю.

Не получив от контрагента ответа в указанный в претензии срок, в отсутствие лизингополучателя и при участии третьих лиц ООО «Лизинговая компания “НФА”» в соответствии с предоставленным ему п. 3.1 договора правом изъяло у ответчика спорное оборудование.

В акте приема-передачи указано, что имущество находилось на не охраняемой территории и возвращено истцу с повреждениями.

Суд установил, что повреждение имущества ООО «Лизинговая компания “НФА”» произошло по причине непринятия мер к его сохранности и уклонения от возврата имущества лизингодателю, и сделал вывод о том, что убытки истцу причинены по вине ответчика вследствие нарушения условий договора лизинга.

Анализ воспроизведенных мнений по вопросу о вине юридического лица приводит к следующим выводам.

При разработке понятия вины юридического лица следует исходить из основополагающих принципов гражданского права: «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений» (ст. 1 ГК РФ). Выступая в гражданском обороте, все субъекты права должны подчиняться одинаковым правилам поведения, предписанным законом. Однако такое равенство участников гражданских правоотношений не исключает различий в объеме и содержании принадлежащих им субъективных гражданских прав: различия могут существовать в силу разных имущественных возможностей отдельных субъектов гражданского права, вследствие степени их образования и способностей, а также различия их жизненных и хозяйственных интересов и правовой природы.

Следует исходить и из того, что различия физического и юридического лица предопределяют различное толкование понятия их вины. Как вполне обоснованно отмечает В.В. Ровный, к природе вины как к важному условию юридической ответственности вообще и гражданско-правовой ответственности в частности следует подходить с субъективной точки зрения, и в этом смысле существует вина единая и межотраслевая. При всем теоретическом единстве вины существует, однако, определенная ее дифференциация, обусловленная конкретно-отраслевыми особенностями ее использования [15, с. 246].

В то же время очевидное различие субъектов гражданского права порождает различное понимание вины каждого из них.

Действующее гражданское законодательство не дает понятия вины, тем более не различает его в зависимости от субъекта правоотношения.

Между тем специфика юридического лица как субъекта гражданского права свидетельствует о невозможности применения понятия вины

с точки зрения психологической теории (вина как психическое отношение) к коллективным субъектам.

На основании этого, не подвергая сомнению тот факт, что ответственность должна строиться, по общему правилу, на основе принципа вины, считаем, что необходимо дифференцированно подойти к закреплению понятия вины в ГК РФ, проводя разграничение этого понятия для физических и юридических лиц, как это предлагается в зарубежной юридической литературе [1, с. 34].

При этом применительно к вине физического лица вполне обоснованны теоретические положения советских исследователей О.С. Иоффе, С.Н. Братуся, которые писали о том, что вина есть не что иное, как психическое отношение к своему противоправному поведению и его результату.

Вина юридического лица должна раскрываться с позиции того, что это — «искусственный» субъект (фикция), что, на наш взгляд, исключает психическое отношение к своим действиям.

В свете этого, присоединяясь к данной концепции, поясним, что, с нашей точки зрения, только поведенческая концепция определяет вину юридического лица верно, с учетом его сущности.

Косвенно подтверждает нашу мысль и высказывание О.С. Иоффе относительно того, что вина в гражданском праве служит лишь основанием, но не мерой ответственности за убытки: для привлечения к ответственности нужна вина, но при ее наличии объем ответственности зависит уже не от степени вины, а от размера убытков [7, с. 132].

Считаем понятие вины, закрепленное в ч. 1 ст. 401 ГК РФ, в той части, что лицо при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства, применимым лишь для юридического лица. По смыслу нашего закона поведение конкретного лица должно сопоставляться с реальными обстоятельствами дела, в том числе с характером лежащих на нем обязанностей и условиями оборота, и с вытекающими из них требованиями заботливости и осмотрительности, которые во всяком случае должен проявлять разумный и добросовестный участник оборота [5].

Поэтому представляется, что определение вины в хозяйственной и юрисдикционной практике, предложенное Б.И. Пугинским, Д.Н. Сафуллиным как «наличие у должника реальных возможностей для надлежащего исполнения и непринятие им всех необходимых мер к недопущению нарушения, предотвращению вреда» [13, с. 217], вполне корректно именно для юридического лица.

Обоснованность такого подхода к определению вины применительно к юридическим лицам можно подтвердить и положениями международного права. К примеру, в п. 1 ст. 79 Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» от 11 апреля 1980 г. говорится: «Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий».

Из этого следует, что сторона должна предпринять все возможное для исполнения возложенного на нее обязательства, например путем

замены предусмотренного договором исполнения, и не может пассивно ждать наступления обстоятельства, которое послужит оправданием неисполнения обязательства.

Список использованной литературы

1. Богаева Н. Определение вины юридических лиц / Н. Богаева // Хозяйство и право. — 2007. — № 6. — С. 31–39.
2. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. — М.: Госюриздат, 1950. — 367 с.
3. Бутенко Е.В. Вина в нарушении договорных обязательств: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Бутенко. — Краснодар, 2002. — 198 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
5. Гражданское право: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — Т. 1. — 816 с.
6. Гражданское право: учеб. / отв. ред. П.Е. Орловский, С.М. Корнеев. — М.: Юрид. лит., 1969. — Т. 1. — 560 с.
7. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. — М.: Юрид. лит., 1975. — 872 с.
8. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1955. — 310 с.
9. Марохин Е.Ю. Проблемы понимания фикции юридического лица [Электронный ресурс] / Е.Ю. Марохин // Сборник научных трудов. — Сер. «Право». — Ставрополь, 2003. — Вып. 1 (5). — URL: http://science.ncstu.ru/articles/law/05/10.pdf/file_download.
10. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г.К. Матвеев. — М.: Юрид. лит., 1970. — 309 с.
11. Постановление ФАС Московского округа от 9 нояб. 2001 г. по делу № КГ-А40/5590-01.
12. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. — М.: Юрид. лит., 1984. — 224 с.
13. Пугинский Б.И. Правовая экономика: проблемы становления / Б.И. Пугинский, Д.Н. Сафиуллин. — М.: Юрид. лит., 1991. — 240 с.
14. Рабинович Ф.Л. Вина как основание договорной ответственности предпринятия / Ф.Л. Рабинович. — М.: Юрид. лит., 1975. — 168 с.
15. Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права / В.В. Ровный. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1999. — 310 с.
16. Сумской Д.А. Статус юридических лиц: учеб. пособие для вузов / Д.А. Сумской. — М.: Юстицинформ, 2006. — 328 с.

References

1. Bogaeva N. Opredelenie viny yuridicheskikh lits / N. Bogaeva // Khozyaistvo i pravo. — 2007. — № 6. — S. 31–39.
2. Bratus' S.N. Sub'ekty grazhdanskogo prava / S.N. Bratus'. — M.: Gosyurizdat, 1950. — 367 s.
3. Butenko E.V. Vina v narushenii dogovornykh obyazatel'stv: dis. ... kand. yurid. nauk / E.V. Butenko. — Krasnodar, 2002. — 198 s.
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii: chast' pervaya ot 30 Nov. 1994 g. № 51-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 1994. — № 32. — St. 3301.
5. Grazhdanskoe pravo: v 2 t. / pod red. E.A. Sukhanova. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Volters Kluver, 2004. — T. 1. — 816 s.
6. Grazhdanskoe pravo: ucheb. / otv. red. P.E. Orlovskii, S.M. Korneev. — M.: Yurid. lit., 1969. — T. 1. — 560 s.
7. Ioffe O.S. Obyazatel'svennoe pravo / O.S. Ioffe. — M.: Yurid. lit., 1975. — 872 s.

8. Ioffe O.S. *Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu* / O.S. Ioffe. — L.: Izd-vo Leningrad. un-ta, 1955. — 310 s.
9. Marokhin E.Yu. Problemy ponimaniya fiktsii yuridicheskogo litsa [Elektronnyi resurs] / E.Yu. Marokhin // *Sbornik nauchnykh trudov*. — Ser. «Pravo». — Stavropol', 2003. — Vyp. 1 (5). — URL: http://science.ncstu.ru/articles/law/05/10.pdf/file_download.
10. Matveev G.K. *Osnovaniya grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti* / G.K. Matveev. — M.: Yurid. lit., 1970. — 309 s.
11. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 9 noyab. 2001 g. po delu № KG-A40/5590-01.
12. Puginskii B.I. *Grazhdansko-pravovye sredstva v khozyaistvennykh otnosheniyakh* / B.I. Puginskii. — M.: Yurid. lit., 1984. — 224 s.
13. Puginskii B.I. *Pravovaya ekonomika: problemystanovleniya* / B.I. Puginskii, D.N. Safiullin. — M.: Yurid. lit., 1991. — 240 s.
14. Rabinovich F.L. *Vina kak osnovanie dogovornoj otvetstvennosti predpriyatiya* / F.L. Rabinovich. — M.: Yurid. lit., 1975. — 168 s.
15. Rovnyi V.V. *Problemy edinstva rossiiskogo chastnogo prava* / V.V. Rovnyi. — Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1999. — 310 s.
16. Sumskoi D.A. *Status yuridicheskikh lits: ucheb. posobie dlya vuzov* / D.A. Sumskoi. — M.: Yustitsinform, 2006. — 328 s.

Информация об авторе

Новокрещенов Дмитрий Николаевич — аспирант, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: dnn007@yandex@ru.

Author

Novokreshchenov Dmitriy Nikolayevich — post-graduate student, Chair of Civil Law and Procedure, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: dnn007@yandex@ru.